

Глава 7

Мама была одета только в свое платье, что позволяло мне все время видеть больше ее киски. Раздвигая ноги или сидя по-индийски при каждой возможности, она демонстрировала ее. Я поднял накал еще на одну ступеньку, подойдя к кромке воды на закате. Я повернулся боком и показал свои очертания, поглаживая свой твердый член. Мама не пыталась скрыть тот факт, что она наблюдала, только раздвинула колени, чтобы показать мне свои вкусы.

Я выплеснул свою сперму на песок, уставившись на красивую мамину киску, раздвигающуюся в стороны. Она смотрела, как я возвращаюсь к огню, и я встал рядом с ней, так что она оказалась лицом к лицу с моим все еще в основном твердым членом. Она не дрогнула, ее глаза все еще были прикованы к моему члену, когда она болтала о чем-то обыденном, например, об уровнях хранения воды или о чем-то еще.

В ту ночь, когда мы легли спать, мама повернулась в моих объятиях и прижалась своей обнаженной грудью к моей груди. - Ты собираешься трахнуть меня снова или как? - прямо спросила она.

- Нет, я больше никогда не смогу этого сделать. - сказал я, и она выглядела опустошенной.

- Но... ты ведь этого хочешь, не так ли? - спросила она, и мой член встал между нами.

- Только ты можешь это сделать, мама, - тихо ответил я ей на ухо.

Она перевернула меня на спину и оседлала мои бедра, прижимая свой холмик к нижней стороне моего члена. Я повожился с бретелькой ее лифчика и позволил ему упасть ей на руки, обхватив обе груди. Мама покачала бедрами, и мой член исчез в ее складках, вернувшись, когда она качнулась в другую сторону.

Мама ахнула и издала низкий стон, раскачиваясь взад и вперед. Я потянул ее за соски и начал прижиматься к ней. Мама наклонила свое лицо к моему и коснулась моих губ своими. Я поймал ее нижнюю губу и, отпустив ее, нырнул в наш поцелуй. Я провел одной рукой по ее ягодице и обхватил ее, проводя пальцами по складке и по ее сморщенному отверстию.

Еще один стон, затем она начала брыкаться на мне, отчаянно раскачиваясь, пока мы продолжали целоваться. Она дернулась и содрогнулась во время оргазма, но продолжала раскачиваться, ее обильная влага позволяла ей скользить и скользить по моему члену. Потребовалось всего несколько толчков, чтобы мой оргазм достиг пика, и каждый спазм приносил струю спермы, которая брызгала между нами, покрывая мою грудь и ее, когда она рухнула на меня сверху.

- Нам нужно умыться. - Она тяжело дышала, когда скатилась с меня и потащила вниз, к воде.

Она плеснула в меня водой, когда я попытался смыть сперму с ее лобковых волос. Было много хихиканья и смеха, когда мы мыли тела друг друга, но я остановился, бросился к ней и заключил ее в свои объятия.

- Я люблю тебя. - Сказал я, перекрывая шум волн.

- Я тоже люблю тебя, Детка. - сказала она, пристально глядя на меня.

- Нет, я люблю, люблю тебя. - сказал я, обнимая ее изо всех сил.

- Я знаю, Детка. Я знаю. - Она ответила и поцеловала меня так, как ни одна мать никогда не должна целовать сына.

В ту ночь мы вместе лежали на подушках, ее прекрасная попка прижималась ко мне, а моя рука обнимала ее тело, обхватив ее грудь. Я никогда не чувствовал себя более довольным до этого момента, но когда мы смотрели на угасающее пламя костра, я чувствовал, как проходила моя жизнь до этого, и с нетерпением ждал жизни после.

На следующий день я проснулся перед самым рассветом, выползая из-за спины мамы. Я разжег огонь, и вскоре он снова начал мерцать, обходя каменные заводы, собирая крабов и мидий на завтрак. Я уже готовил, когда мама открыла глаза и улыбнулась мне.

- Ни о чем не жалеешь? - спросил я, чтобы убедиться, что все было хорошо с единственным другим человеком в нашем маленьком мире.

Мама встала и переступила через меня, опустив свою попку мне на колени, повернувшись ко мне лицом, ее длинные ноги обвились вокруг моей талии, а ее киска прижалась к моему быстро твердеющему члену. - Я снова чувствую себя подростком с моим новым парнем. - Она ответила и страстно поцеловала меня.

Мы ели, мама сидела передо мной, скрестив ноги, ее половые губки приоткрылись и умоляли меня о внимании. Мой член не опустился бы с таким видом, и мама это знала. Она выставяла напоказ свою сексуальность, даже время от времени слегка пощипывала свой клитор. Она пользовалась любой возможностью, чтобы наклониться в талии и продемонстрировать свои достоинства, пока я не оказался на грани того, чтобы взять ее прямо на песке.

Я отомстил, когда мы собирали мидий у края воды. Мама держала сумку и, согнувшись пополам, копалась во влажном песке. Я подкрался к ней сзади и лизнул ее киску до самого розового бутона. Она собиралась отпрыгнуть, но я крепко держал ее, наслаждаясь ее открытой киской. Она встала и приняла свое наказание, даже раздвинула ноги, чтобы дать мне больше места.

Мама начала содрогаться и снова прижалась к моему языку, прижимаясь ко мне, когда она прокричала свой оргазм в море. - О, Да, Детка! О, Боже, да! - Она закричала, когда я глубоко вонзил свой язык в ее отверстие.

На следующую ночь, после того как мы устроились на подушках, я начал целовать маму в затылок. Она застонала и прижалась спиной к моему и без того твердому члену. Я просунул свой член между ее бедер, потянулся и поиграл с ее клитором. Она уже была мокрой от своих соков, так что мой член свободно входил и выходил, и я трахнул ее.

- Я собираюсь кончить, мам, - объявил я, дико двигая бедрами, когда ворвался в промежутки между ее ногами.

Я продолжал играть с ее клитором, пока она не задрожала под моими пальцами, ее стоны не растворились в ночном воздухе. Мама взяла меня за руку и повела в море, пока мы смывали следы нашего сокоупления. Мы с ней обе хихикали, брызгая друг другу в лицо водой.

Наше существование было сосредоточено вокруг нашей любви друг к другу, когда я целовал и обнимал ее при каждом удобном случае. Она ласкала мой член до тех пор, пока я не содрогался, иногда на песок, а иногда заставляла меня кончать ей на грудь или, в особых случаях, в рот. Я стал экспертом по лизанию ее киски, дрова ее, пока я лизал ее красивый клитор.

- Я хочу, чтобы ты был внутри меня. - сказала она, когда мы дурачились у огня.

- Это опасно. Ты сама это сказала. - Я ответил, но тоже этого хотел.

- Всего несколько проникновений. - Мама тяжело дышала, когда терлась моей головкой о свой клитор.

Я подался бедрами вперед, и мама прижала мой член к своему влажному отверстию, и я легко проскользнул домой. Я поднялся над ней на руках и пальцах ног и быстро и сильно вошел в нее четыре или пять раз, прежде чем остановился и приготовился вынуть член.

- Еще немного, детка. - умоляла мама, ее тело дрожало от желания.

- Всего два раза, потом я выхожу. - сказал я и дважды вошел, прежде чем вытащить свой пульсирующий член из ее киски.

- Верни его обратно, Детка, он должен быть во мне. - сказала мама, поглаживая свою киску моим членом.

- Я кончу, мам, - ответил я и отказался проникать обратно, даже когда она так тянула мой член.

- В мой зад, Детка. Он может войти туда. - сказала мама, опуская прицел, и я не смог отказаться.

<http://erolate.com/book/801/15713>